
УСТОЙЧИВЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЛЕКСЕМАМИ *SEA* И *OCEAN* В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКАХ

В статье исследуются устойчивые сочетания с лексемами *sea* и *ocean*, выделенные из англоязычных лексикографических источников. Рассмотрены лингвокогнитивные механизмы расширения семантической структуры устойчивых сочетаний, а также дополнительные компоненты значения, которые лексема *sea* приобретает в устойчивых сочетаниях.

Ключевые слова: устойчивое сочетание, фразеологизм, метафора.

Кобылянская Г.Д. Сталі вирази з лексемами sea та ocean в англо-мовних лексикографічних джерелах. У статті досліджуються сталі вирази з лексемами sea та ocean, виділені з англо-мовних лексикографічних джерел. Розглянуто лінгвокогнітивні механізми розширення семантичної структури сталих виразів, а також додаткові компоненти значення, що їх лексема sea набуває в сталих виразах.

Ключові слова: сталий вираз, фразеологізм, метафора.

Kobylianskaya A.D. Set expressions with lexemes sea and ocean in English lexicographical sources. The article investigates set expressions with lexemes sea and ocean in English lexicographical sources. Linguo-cognitive mechanisms of their semantic structure expansion are studied as well as the additional components of meaning that lexeme sea acquires in set expressions.

Key-words: set expression, fixed phrase, metaphor.

Данная статья посвящена исследованию англоязычной вербализации концепта МОРЕ/ОКЕАН. В фокусе внимания находятся устойчивые сочетания с лексемами *sea* и *ocean*. Под этим понимаем как фразеологические, образно переосмысленные единицы [7, 559], так и лексикографически регистрируемые предложные сочетания со словами *sea* и *ocean*.

Устойчивые сочетания с исследуемыми лексемами были классифицированы по принципу актуализации в них различных семем, составляющих лексемы *sea* и *ocean*. Три семемы идентичны по своему значению: *sea/ocean* – (1) воды Земли, (2) названная часть вод Земли, (3) огромное количество. Этим набором исчерпывается структура лексемы *ocean*, а лексема *sea* включает еще три семемы: (4) вода в движении,

бурное волнение, (5) большое озеро, (6) лунное море. Последняя семема является астрономическим термином и выходов во фразеологию не дает. Таким образом для анализа получены пять тематических групп устойчивых сочетаний.

Первая из них содержит семему «*sea – воды Земли*» и актуализирует значение «море как пространственный феномен». В этих устойчивых сочетаниях используются пространственные предлоги, как статические (*at, in, on, by*), так и динамические (*to, across, over, out to, into, from*). Самым частотным в лексикографической выборке устойчивых словосочетаний с лексемой *sea* оказывается предложное сочетание *at sea* как в прямом значении «быть в море, в плавании», так и в переносном – «быть в полном недоумении, зайти в тупик».

at sea – in a ship on the sea/ in a boat on the sea a long way from land/ on the sea, especially a sea voyage (OERD/ CID/ AHCD).

to be (all/completely) at sea – lost, bewildered/ perplexed, confused/ puzzled, at a loss (W/ OERD/ OA82).

В словаре идиом (AHDI) предлагается следующее объяснение основания метафорического переноса в данном фразеологизме: человеческий разум уподобляется кораблю, сбившемуся с курса (“*This idiom transfers the condition of a vessel that has lost its bearings to the human mind*”). Чувство неопределенности, растерянности, замешательства в этой ситуации в море переносится на состояние человека в сложных ситуациях обычной жизни. Уподобление этих двух состояний и дает словосочетанию новое значение.

Этимологический словарь OED несколько иначе представляет основание метафорического переноса в этом словосочетании: так чувствует себя человек, оказавшийся далеко в море, вне досягаемости земли: “*At sea in the fig(urative) sense of “perplexed”, from lit(eral) sense of “out of sight of land”*”. Трактуя оппозицию «море»vs «суша» как оценочно маркированную (- vs +), мы полагаем, что находясь в море, особенно вне досягаемости берега, человек чаще всего испытывает отрицательные чувства – неуверенности, растерянности, замешательства и т.п., в противовес тому, что он обычно ощущает на устойчивой земной тверди.

Оппозиция «море» vs «суша» как «непривычное, специфическое» vs «привычное, нормальное» актуализируется и в устойчивом глагольном сочетании *to find one’s sea legs* – дословно «найти, обрести морские ноги»:

to adjust oneself to the roll and pitch of the ship/ the ability to keep balance while walking on a moving ship and not be ill (PDEI/ CID).

Объяснить возникновение такого словосочетания можно следующим образом: человеку присущ телесный опыт хождения по земле, некой устойчивой поверхности; находясь в море, ему необходимо приобрести навыки ходьбы по неустойчивой, раскачивающейся поверхности (*adjust oneself to the roll and pitch of the ship*), научиться держать равновесие (*keep balance*) и чувствовать себя хорошо (*not be ill*), как если бы он был на суше.

Метафора играет решающую роль в дальнейшем расширении семантической структуры данного фразеологизма: *sea legs – the ability to adjust to a new situation or difficult conditions* (АНДИ). Сложные или новые условия как бы выбивают почву из-под ног человека, и тем самым уподобляются беспокойному морю, бушующим волнам. Поэтому даже на суше человек вынужден искать «морские ноги» – адаптироваться, учиться твердо стоять на ногах в постоянно меняющихся жизненных условиях.

К первой группе (т.е. тем сочетаниям, в которых функционирует семема «*sea – воды Земли*») относятся и другие глагольные сочетания, связанные с профессиональной деятельностью человека на море:

to put (out) to sea – to leave a port or harbor by ship or boat (OA97);

to go (run away) to sea – to become a sailor (LDELC);

to follow the sea – to follow the occupation of a sailor (NWE).

Поэтическим синонимом словосочетания *to go to sea* – «становиться моряком» является устойчивое сочетание *go down to the sea in ships* – *phrase from the Bible, used as a formal or poetic way of saying “go to sea”* (LDELC).

Данное выражение – фраза из Книги Псалмов, где воспевается сила Господня, способная как поднять бурю, так и успокоить бушующее море и привести моряков к желанной пристани.

Именно моряки – люди, в силу профессии «отправляющиеся на кораблях в море и производящие дела на больших водах», подвергаются наибольшей опасности и наиболее очевидно выступают свидетелями милости Божьей.

Выражения, восходящие к Библии, являются библеизмами. Придерживаясь существующего в лингвистике разделения библеизмов

на цитатные и сюжетные (см. [2; 3]), отнесем рассмотренный выше фразеологизм к цитатным, т.е. таким, которые являются фрагментами текста «Книги книг». Характерной особенностью использования библеизмов в современном языке является полное или частичное их переосмысление. Подобную образную трансформацию наблюдаем в еще одном цитатном библеизме *when the sea gives up its dead*, немного измененной цитате из Нового Завета, а именно из Откровений Иоанна Богослова, где описывается Страшный Суд, на котором все судимы по делам своим:

“... and the dead were judged out of those things which were written in the books, according to their works. And **the sea gave up its dead** which were in it; and death and hell delivered up the dead which were in them...”
(The Bible, Revelation 20, 12-13)

Рассматриваемый фразеологизм входит в предложение с параллельными конструкциями, где наблюдается лексический повтор: “...its dead which were in it...”, “...the dead which were in them...”, а также синонимический повтор: “the sea gave up...”, “...death and hell delivered up...”. Соответственно, *the sea* оказывается синонимом *death and hell*. Толкование данного выражения во фразеологическом словаре Кунина – «когда море вернет всех погибших в нем, т.е. никогда; когда рак свистнет».

Реализуя в этом фразеологизме свое первое словарное значение – *воды Земли*, лексема *sea* получает дополнительную сему, не зафиксированную в словарных дефинициях: море – место гибели, смерти, оно забирает навсегда и, согласно Библии, отдаст «своих мертвецов» только в день Страшного Суда. Так через семантическую цепочку «море – смерть – вечность» лексема *sea* оказывается семантически связанной с лексемой *eternity*, т.е. концепт пространства пересекается с концептом времени.

С темой смерти и гибели на море семантически связаны и вошедшие в первую группу нашей классификации причастные сочетания, включающие лексему *sea*: *lost at sea* – *drowned* (LDCE). *He was buried at sea* – *his dead body was dropped into the sea from a boat* (LDELС).

Идея моря как источника потенциальной опасности реализуется в устойчивом сочетании *between the devil and the deep blue sea* – *in a situation where there are two equally unacceptable alternatives/in a difficult situation because there are only two choices you can make and both of them*

are unpleasant (ОА 97/LDCE). Обратим внимание на то, какой выбор предлагается человеку в данной идиоме: с одной стороны – дьявол, с другой – глубокое синее море, причем указывается, что альтернативы равно неприемлемы (“*equally unacceptable*”). Таким образом, в данном фразеологизме в лексеме *sea* актуализируются отрицательные семы: неприятный (*unpleasant*), неприемлемый (*unacceptable*), подобный дьяволу.

В пословице *Salt water and absence wash away love* – Прочь из виду, прочь из памяти// Отсутствующих быстро забывают (СП) море не заявлено напрямую, однако соленая вода и составляет море. Одним из признаков КАКОЙ? семантической структуры понятия МОРЕ/ОКЕАН оказывается признак *соленый*. Соленая вода – «место работы» и «материал», с которым работает моряк или рыбак. Благодаря метонимическому переносу (на основе связи профессии и того, с чем или где работает человек) выстраивается цепочка «соленая вода (море) – профессия моряка или рыбака». В соответствии с логикой пословицы, работа в море (*salt water*) и, как следствие, долгое отсутствие человека (*absence*) уносит (смывает) любовь (*wash away love*), лишает человека любви, делает его несчастным. Таким образом, по нашему мнению, данная пословица актуализирует сему «море – угроза счастью, мощная сила, разрушающая любовь».

При изучении языка одним из важнейших принципов является принцип антропоцентризма, в соответствии с которым человек является центром вселенной, субъектом познания, точкой отсчета при анализе тех или иных явлений. Так, и пространство, и время суть категории человеческого ума, познающего и осмысляющего действительность, т.к. « нам кажется, что мы описываем мир и имеющиеся в нем объекты, тогда как фактически мы описываем наши ощущения, наше восприятие мира» [1, 470].

В результате взаимодействия с миром сознание человека особым образом преломляет полученную информацию, создает свою систему ментальных репрезентаций – концептов, собственное мировидение, свою картину мира. «Картина мира как субъективный образ объективной реальности, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них» [5, 21]. Отражением концептуальной картины мира является язык как одна из презентированных в сознании семиотических систем, на основе которого формируется языковая картина мира.

Поскольку «...каждый этнос располагает своей системой предметных значений, социальных стереотипов, когнитивных схем» и «мышление человека всегда этнически обусловлено» [4, 5], в данной работе концепт МОРЕ/ОКЕАН исследуется как составная часть англоязычной картины мира, а также ее подсистем – британоязычной, американоязычной и др.

Как известно, Великобритания – остров, для жителей которого совершенно особое значение имеют моря, непосредственно ее омывающие. В этой связи обращают на себя внимание так сказать «британоцентрические» англоязычные словосочетания *the four seas* и *the narrow seas*, вошедшие во вторую группу нашей классификации и реализующие семему «*sea – названная часть вод Земли*». Хотя сами названия водных объектов и не представлены в данных выражениях, члены языкового сообщества понимают, о чем идет речь. Согласно данным фразеологического словаря Кунина, *the four seas* – четыре моря, омывающие Великобританию (имеются в виду Северное и Ирландское моря, Атлантический океан и пролив Ла-Манш) (К); *the narrow seas* – проливы, отделяющие Великобританию от континента Европы и от Ирландии (обыкновенно о Ла-Манше и Ирландском море) (К).

По специфике номинации к данным выражениям примыкает фразеологизм *the Seven Seas – the Arctic, the Antarctic, North and South Pacific, North and South Atlantic, and the Indian Oceans* (OA82).

В данном случае интересно своеобразие композитной номинации (*seven seas, four seas, narrow seas*): морем именуется водный массив, даже если с точки зрения географии он морем и не является (океан, часть океана, пролив), а количественные *seven, four* и качественные *narrow* квалификаторы, входя в эти фразеологизмы, сужают сферу своей референции: *the four seas* и *the seven seas* перестают обозначать определенное количество водных объектов соответствующих параметров и номинируют конкретную совокупность географически определенных локусов. *Narrow seas* аналогичным образом не номинируют некие узкие моря, но обозначают конкретные водные объекты, расположенные в определенной точке Земли. В некотором смысле данные лексические единицы сближаются с ономастическими обозначениями, в частности с гидронимами.

Ко второй группе устойчивых сочетаний с семемой «*sea – названная часть вод Земли*» относится фразеологизм *to part like the Red Sea/ like the Red Sea parting*, в состав которого входит гидроним *the*

Red Sea (Красное море), называющий реальный географический объект, связанный с библейскими историями. Данное устойчивое сочетание является не цитатным, но сюжетным библеизмом, так как детерминировано библейскими текстами лишь семантически на основе известного библейского сюжета. Фразеологизм возвращает нас к истории об исходе евреев из египетского рабства, когда расступилось Красное море и прошли сыны Израилевы среди моря по суше (Библия, Исход 14, 21).

Современное значение фразеологизма *to part like the Red Sea/ like the Red Sea parting* основано на метафорическом переносе: чуду, сотворенному Господом для спасения народа своего на Красном море, уподобляется целое множество других феноменов/ситуаций, при которых нечто (некто) расходится, разделяется, расступается, чтобы освободить место для прохода.

Особый интерес для лингвиста, несомненно, представляют идиоматические выражения, в которых исследуемые лексемы употреблены в переносном значении. Согласно нашим наблюдениям, эти значения появились в результате семантической деривации путем метафорического переноса, основанием которого является сема величины, огромного размера – “*large quantity, limitlessness, expanse, vastness*”. Напомним, что третья семема лексико-семантической структуры лексем *sea* и *ocean* является результатом метафорического переноса: морю, океану уподобляется нечто огромное, необъятное, беспредельное. Таким образом, при анализе третьей группы устойчивых сочетаний «*sea, ocean – огромное количество*» нас будут интересовать жизненные реалии, сопоставимые в англоязычном языковом сознании с величиной и безграничностью моря, океана, а также особая образность, зафиксированная в англоязычной картине мира.

Самым частотным устойчивым сочетанием третьей группы является *sea change*, в котором лексема *sea* употреблена атрибутивно: ***sea change – complete change/ a definite and important change in a situation or in people’s opinions/ a fundamental change, a transformation*** (CID/ CCAL/ PDEI). Дефиниционные признаки *complete, fundamental, definite, important* эксплицируют значимость, серьезность изменений, сопоставимую с размахом и величиной моря.

Следующий «морской» фразеологизм – ***half seas over***. Это разговорное словосочетание означает «быть «под мухой», под хмельком» / *half drunk / having drunk too much, intoxicated* (K/ NWE/ OA82).

По свидетельству OED, механизм образования этого словосочетания остается неясным. Вероятно, в результате метафорического

переноса пьяный человек (нагруженный алкоголем) уподобляется нагруженному кораблю, глубоко сидящему в воде, так что небольшие волны (*half seas*) перекачивают через (*over*) борт.

Другое значение этого фразеологизма *half seas over – halfway through a matter* (OED) («на полпути в решении проблемы»). В данном случае проблемная ситуация уподобляется морю, а в более широкой трактовке рассматривается в контексте концептуальной метафоры пути, который надо пройти, чтобы достигнуть берега, т.е. решить проблему.

Уподобление чего-то огромного морю находит свое отражение в группе фразеологизмов с предлогом “*of*”: *sea of blood/ faces/ doubt*. В мировую культуру вошла фраза В. Шекспира из знаменитого монолога Гамлета *a sea of troubles* – целое море бед, в которой реализуется семема «*море – огромное количество*».

Сема величины играет ведущую роль в устойчивом сочетании ***drink the sea dry*** – разг. «выпить море», испытывать сильную жажду (К). Обратим внимание на аллитеративную упорядоченность (**drink – dry**) и гиперболичность данного выражения, поскольку очень большое количество жидкости, которое выпивает испытывающий жажду человек, уподоблено количеству воды в море.

Та же сема величины, огромного объема актуализируется в пословице ***“Drop by drop the sea is drained”*** (Капля по капле иссушается море), данная в СП как синоним пословицы *“Constant dropping wears away a stone”* – Незначительные, но постоянные действия могут привести к значительным результатам (СП). Когнитивный механизм номинации в данной пословице сталкивает два диаметрально противоположных понятия – чего-то очень малого (капля) и очень большого, огромного (море). Форма пословицы также аллитеративно организована: из четырех полнозначных слов три имеют инициальное сочетание [dr].

Тот же когнитивный механизм работает и в единственном фразеологизме с лексемой *ocean a drop in the ocean – quantity too small to make any improvement or difference/ a very small part of what is needed* (OA/ ETh).

Наглядная образность данного выражения достигается упомянутым выше способом сопоставления двух крайностей: при номинации чего-то очень малого выбирается капля, огромного – океан. В этом фразеологизме разительный контраст объемов (капля vs океан) выражает неэффективность, бесполезность, тщетность каких-либо действий.

Таким образом единая логическая операция – столкновение несопоставимых по своим масштабам сущностей (действий) – лежит в основе двух противоположных тезисов: 1) о предсказуемой неэффективности, безрезультатности чего-либо (*a drop in the ocean*) и 2) о парадоксальной эффективности маленьких, но постоянных действий (*drop by drop the sea is drained*). Как видим, в обоих случаях образ моря/океана прежде всего актуализирует сему огромного количества.

Несколько иная образность реализуется в пословице “***There are as good fish in the sea as ever came out of it***” (варианты ее начала: *There are other fish in the sea ... There are more fish in the sea ...*) – в море остается столько же хорошей рыбы, сколько уходит из него//Нет нужды сожалеть о потере – есть много возможностей компенсировать ее (СП);

There are other fish in the sea, there are more fish in the sea – there are many other people/ things that are as good as the one sb has failed to get (OA97).

Здесь совершенно очевидно проявление концептуальной метафоры «море = контейнер», «содержимое контейнера = неисчерпаемое разнообразие рыбы». В этом случае морю уподоблена сама жизнь с огромным количеством возможностей, разнообразная, щедрая и изобильная. При этом метафорическая семема «море – огромное количество чего-либо» (в данном случае шансов, других вариантов, возможностей) является доминирующей.

Четвертую группу нашей классификации «*sea – вода в движении, бурное волнение*» в основном составляют сочетания *Attribute+sea*, описывающие состояние водной поверхности. Примечательно, что три определения характеризуют спокойное море (*calm, smooth, short*), в то время как для описания бурного моря словари дают восемь прилагательных (*chopping (choppy), angry, rough, cross, heavy, mountainous, stormy, long*). Таким образом, прилагательные с отрицательной оценочной коннотацией превалируют.

Пятая семема лексико-семантической структуры лексемы *sea* «море – большое озеро» реализуется в трех устойчивых сочетаниях с гидронимом *the Dead Sea*, так как с точки зрения географии Мертвое море является озером:

the Dead Sea – a large lake between Israel and Jordan (LDCLC).

Древние свитки с текстом Ветхого Завета были найдены возле Мертвого моря, на основании чего их метонимически обозначают как свитки Мертвого моря: ***the Dead Sea Scrolls – a collection of ancient Jew-***

ish scrolls which contain the oldest copies of parts of the Old Testament of the Bible were found **near the Dead Sea** between 1946 and 1956 (LDELC).

Название Мертвого моря входит в состав фразеологизма *the Dead Sea fruit (apple)*. Необычное дерево (*Calotropis procera*) было впервые описано в работах Тацита и Джозефуса, еврейского историка первого века нашей эры [10]. Оно росло возле Содома, недалеко от Мертвого моря, от которого метонимически и получило свое название. На дереве созревали красивые фрукты, похожие на яблоки, «которые превращались в дым и пепел при первом прикосновении к ним» (К). В современный общеязыковой обиход это выражение вышло в трансформированном виде:

*The Dead Sea fruit – also known as Apples of Sodom, were fruits reputed to grow at Sodom, **near the Dead Sea**. They were beautiful to look at but bitter to the taste or full of ashes, and the expression is now used of anything that promises pleasure but brings only disappointment* (ODA);

красивый, но гнилой плод, что-л. сулящее удовольствие, наслаждение, но приносящее лишь горькое разочарование (ср. мило, да гнило).

Метафора является средством создания современного значения этого фразеологизма: свойства красивого фрукта (яблока), превращавшегося в дым и пепел, переносятся на другие феномены (объекты, ситуации, события), обещающие радость и удовольствие, а приносящие лишь разочарование.

Проведенное исследование лексикографических источников разных типов (общее число словарей и справочников – 25 изданий) позволяет сделать следующие выводы:

– самыми продуктивными при образовании устойчивых сочетаний с лексемой *sea* являются семемы «*море – воды Земли*» (30 единиц), «*море – вода в движении, бурное волнение*» (11 единиц) и «*море – огромное количество*» (9 единиц). В единственном фразеологизме с лексемой *ocean* актуализируется семема «*океан – огромное количество*»;

– в структуре значения лексем *sea* и *ocean* наиболее продуктивной является сема величины, большого размера (*large quantity, limitlessness, vastness, extent*), которая дает наибольшее количество метафорических переносов как в семантике самих лексем, так и в устойчивых сочетаниях с ними;

– в устойчивых сочетаниях лексема *sea* может приобретать дополнительные, оценочные компоненты значения, как положительные («разнообразие», «изобилие»), так и отрицательные, как нечто противоположное земле, нестабильное, неприемлемое, неприятное, уносящее любовь, прототипически понимаемое как источник опасности. При этом отрицательные семы превалируют.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.
2. Михайлова Е.В. Лингвокультурологические особенности англоязычных версий Библии в диахронии: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки. – Запорожье, 2007. – 222 с.
3. Набока Е.Н. Библизмы из Евангелия от Матфея в языке и речи: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – германские языки. – Одесса, 2006. – 235 с.
4. Пищальникова В.А. Содержание понятия «картина мира» в современной лингвистике. – http://elibrary.ru/elibrary/1998-01/13/pap_13.html – 24к
5. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988.
6. Селіванова О.О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія. – Полтава: Довкілля – К, 2006. – 716 с.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.
8. Jewish Encyclopedia <http://www.jewishencyclopedia.com>
9. NETBible <http://net.bible.org/dictionary>
10. The International Standard Bible Encyclopedia <http://www.studydrive.net/>
11. The Holy Bible. Authorized King James Version. – World Bible Publishers.
12. Wikipedia <http://en.wikipedia.org/wiki/>

СЛОВАРИ

- К** – Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь / Лит. ред. М.Д.Литвинова. – 4-е изд., перераб и доп. – М.: Русский язык, 1984. – 944 с.
- СП** – Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей/ М.В.Буковская, С.И. Вьяльцева, З.И. Дубянская и др. – М.: Рус. яз., 1985. – 232 с.
- ABBYY**– ABBYY Lingvo 12 . – <http://www.Lingvo.ru/>
- AHCD** – The American Heritage College Dictionary. – Third Edition. – Boston – New York: Muffin Company, 2000. – 1630 p.
- AHDI** – Ammer Ch. The American Heritage Dictionary of Idioms. – Boston – New York: Houghton Muffin Company, 1997. – 729 p.
- CC** – Collins Concise Dictionary. – 21st century edition. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2001. – 1767 p.
- CCAL**– Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners. – Third Edition. – Glasgow: HarperCollins Publishers, 2001. – 1824 p.
- CDEI** – Phythian B. A. A Concise Dictionary of English Idioms. – London: Hodder@ Stoughton, 1993. – 323 p.

- CID** – Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge University Press, 1997. – 1773 p.
- EI** – Seidl J. McMordie W. English Idioms and How to Use Them. – М.: Высш. шк., 1983. – 266 p.
- ETh** – English Thesaurus. – Geddes & Grosset, 1997. – 480 p.
- FOD** – The Free Online Dictionary, Thesaurus and Encyclopedia. – <http://www.thefreedictionary.com/>
- LDCE** – Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 1999 – 1679 p.
- LDEL** – Longman Dictionary of English Language and Culture. – Pearson Education Limited, 2007. – 1748 p.
- NWDT** – New Webster's Dictionary and Thesaurus of the English Language. – Danbury: Lexicon Publications Inc, 1993. – 1216 p.
- NWE** – New Webster Encyclopedic Dictionary of the English Language. – Chicago: Consolidated Book Publishers, 1971. – 1425 p.
- OA 82** – Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Moscow: Russian Language Publishers – Oxford: Oxford University Press, 1982. – V. 2 M-Z. – 528 p.
- OA 97** – Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford: Oxford University Press, 1997. – 1428 p.
- ODA** – Delahunty A. Dignen S. Stock P. The Oxford Dictionary of Allusions. Oxford: Oxford University Press, 2001. – 453 p.
- OED** – Online Etymology Dictionary – <http://www.etymonline.com/>
- OERD** – The Oxford English Reference Dictionary. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 1765 p.
- OW** – Oxford Wordpower. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 784 p.
- PDEI** – Guillard D. Hinds D. The Penguin Dictionary of English Idioms. – London: Penguin Books Limited, 2001. – 378 p.
- RTh** – Roget's International Thesaurus of English Words and Phrases. – New York: Thomas Y. Crowell Company, 1936. – 799 p.
- RTh 03** – Roget's Thesaurus of English Words and Phrases. – Longman Group Limited, 2003. – 1232 p.
- SED** – Skeat W. W. An Etymological Dictionary of the English Language. – Oxford: Oxford University Press, 1956. – 780 p.
- W** – Webster's Ninth New Collegiate Dictionary. – Springfield: Merriam-Webster Publishers Inc, 1987. – 1567 p.